

Примерно из-за того, что слава о процветании и благополучии уезда Цинъян распространилась далеко, в последнее время в город стало прибывать всё больше людей. Продавец, пройдя по улице, остановился у городских ворот и начал зазывать прохожих. Его рецепт приготовления сахарного сиропа был унаследован от предков, а в боярышник он добавлял пасту из зелёной фасоли, благодаря чему вкус его сладостей был известен далеко за пределами города. Вскоре у него осталась лишь одна палочка с засахаренными фруктами.

Увидев, что за воротами пока никого нет, он снял последнюю палочку, чтобы побаловать себя, как вдруг услышал приятный голос, мягкий, как шёлковая ткань.

— Хозяин, эту последнюю палочку с засахаренными фруктами оставьте мне, хорошо? Сколько стоит?

Обернувшись, продавец сразу же замер. Перед ним стояла девушка лет шестнадцати-семнадцати, словно сошедшая со страниц старинной книги. За годы, проведённые на улицах, он никогда не видел такой красавицы.

— Возьмите её... — запинаясь, протянул он ей палочку.

Девушка не стала отказываться, даже не поблагодарив, взяла палочку и, сделав несколько шагов назад, с улыбкой обратилась к другому человеку:

— Учитель, смотрите, засахаренные фрукты!

Только тогда продавец заметил, что за ней следует ещё один человек, который выглядел всего на несколько лет старше. Облачённый в белые одежды, он был ещё прекраснее, чем девушка. На лбу у него была красная родинка, словно у небожителя, но его бесстрастное выражение лица внушало страх. Продавец бросил на него лишь несколько взглядов, не смея смотреть дольше, и, когда они ушли, осторожно поднял голову, заметив тяжёлый мечевой футляр за спиной белого незнакомца. Его сердце дрогнуло.

Этот футляр явно был нелёгким. Услышав, как девушка называет его учителем, он подумал, что они выглядят почти ровесниками. Вспомнив распространяющиеся слухи, он подумал, не спустились ли небожители на землю, чтобы охотиться на демонов.

— Завтра ходим в храм, сожжём несколько благовоний... — пробормотал он, покачивая головой, и, подняв пустую подставку для засахаренных фруктов, отправился домой.

Этими двумя были Чжун Минчжу и Чан Ли.

На следующий день после собрания Лу Ванчэнь разделил область, где появлялись демонические звери, на семь частей. Он и Чан Ли взяли на себя ответственность за одну часть, а остальные пять были распределены между шестью учениками, Сяо Юэ осталась в Павильоне Чжэньлун. Узнав, что уезд Цинъян также находится в зоне, обозначенной на карте Лу Ванчэня, Чжун Минчжу стала настаивать, чтобы её взяли с собой в эту область.

— Это моя родина.

Напоминая об этом, Фэн Хайлоу вспомнил, что тот самый сгоревший особняк находился в уезде Цинъян. Тогда это был всего лишь небольшой городок, но теперь он расширился в десятки раз, и его название изменилось, так что он сразу не узнал его.

Чжун Минчжу была личным учеником Чан Ли, и хотя она только начинала свой путь закладки

основания, она смогла победить трёх учеников с золотым ядром на соревнованиях. Однако в случае настоящей битвы на выживание уровень мастерства был крайне важен, поэтому позволить ей следовать за Чан Ли было разумным решением. Лу Ванчэнь быстро согласился, и, вдохновлённый этим, решил взять с собой и своего личного ученика. В тот момент Дин Линъюнь как раз размышляла, как бы присоединиться к Чан Ли, но её надежды развеялись в прах.

В мире смертных запрещено раскрывать свою природу практикующего, и это не просто традиция, а почти закон. Когда три мира только разделились, практикующие не скрывали своей природы, но по разным причинам в конечном итоге они вступили в противостояние с обычными людьми, и войны не прекращались. Хотя обычные люди не обладают магической силой, их количество в сотни и тысячи раз больше, чем практикующих. Бесчисленные духовные жилы были разрушены, священные обители подверглись осаде, а демонические звери воспользовались возможностью, чтобы сеять хаос. Мир погрузился в хаос, едва не вызвав кару Небес. В конце концов, практикующий, достигший уровня преодоления небесной кары, рассеял свою духовную силу, чтобы успокоить бедствие. Чтобы избежать повторения, последующие поколения практикующих установили такие законы.

Чжун Минчжу и Чан Ли добрались до ворот уезда Цинъюан на своих духовных мечах, а затем вошли в город пешком, как раз успев купить последнюю палочку с засахаренными фруктами.

Палочка была прозрачной, тонкий слой сахарной глазури покрывал мягкий боярышник. С первым укусом кисло-сладкий вкус растаял на языке, а когда она добралась до пасты из зелёной фасоли, глаза Чжун Минчжу загорелись.

— Вау, это настоящий клад.

Её радость и возбуждение были такими, словно она действительно нашла какое-то сокровище.

Съев две штуки, она протянула палочку к губам Чан Ли:

— Учитель, попробуйте, это очень вкусно!

Обычный практикующий, увидев её в таком состоянии, непременно бы возмутился. В практике совершенствования главное — это уровень мастерства, и предпочтение отдаётся плодам и травам, наполненным духовной силой. Эти обычные сладости из мира смертных просто унижают достоинство.

Однако Чан Ли лишь взглянула на Чжун Минчжу, её лицо оставалось бесстрастным, и те, кто видел эту сцену, подумали бы, что она с презрением проигнорирует предложение. Но затем она опустила глаза, откинула волосы с лица и, наклонившись, откусила небольшой кусочек.

Люди с положением обычно не едят на улице, во-первых, это не соответствует этикету, а во-вторых, портит внешний вид. Особенно засахаренные фрукты, хрустящая глазурь которых может разлететься во все стороны и испачкать лицо. Но она ела так аккуратно и изящно, что после съеденной штуки уголки её рта остались совершенно чистыми.

Прохожие не могли не бросить на неё ещё несколько взглядов, но не смели быть слишком навязчивыми, ведь меч за её спиной выглядел весьма угрожающе.

Этот меч назывался Фэньцзяо, его длина составляла три чи и два цуня, он был выкован из вулканического камня с крайнего севера. Весь чёрный, тонкий и без лезвия, в руках другого человека он был бы просто куском железа, но в руках Чан Ли он становился непревзойдённым

оружием.

Обычно практикующие вливают свою кровь в наиболее подходящий инструмент, чтобы превратить его в основное оружие, а затем хранят его в духовном море. Когда три великих старших мастера вместе создали девять духовных мечей, ни один из них не смог выдержать кровь Чан Ли, вероятно, из-за того, что тело духа меча само по себе обладает остротой. Все девять мечей разрушились, превратившись в железный лом. Позже, когда они создавали Фэньцзяо, они специально не затачивали его, чтобы избежать этой остроты. Поскольку его нельзя было поместить в духовное море, а хранение в кольце-хранилище замедляло бы момент вытаскивания, что могло стать фатальным, Чан Ли создала мечевой футляр для хранения меча и носила его за спиной, выходя из дома.

Сначала Чжун Минчжу считала этот футляр слишком громоздким, чёрным и без узоров, он выглядел как кусок железа и совсем не был изящным. Но когда она вошла в город и увидела, как прохожие расступаются при виде футляра, она перестала считать его неудобным.

Это было поистине величественно, и она шла с большей уверенностью.

Вдруг раздался шум, она посмотрела в ту сторону и увидела прилавок, за которым стоял белый шест с надписью «Превращение камня в золото», вокруг которого толпились люди, указывая и обсуждая.

Чжун Минчжу, конечно, не могла пропустить такое зрелище, быстро подошла, не забыв при этом взять с собой Чан Ли.

Мужчина в чёрной одежде с козлиной бородкой что-то бормотал перед камнем, время от времени размахивая рукавами.

Камень был найден на земле, изначально мужчина приготовил квадратный камень, но кто-то сказал, что это может быть обманом, и специально выбрал камень неправильной формы и передал его ему. Этот человек стоял рядом с Чжун Минчжу, с насмешливым выражением лица, явно решив посмотреть, как мужчина опозорится.

Мужчина размахивал руками довольно долго, но камень оставался камнем, и Чжун Минчжу уже начала зевать. Но как раз перед тем, как её терпение иссякло, мужчина громко крикнул, его широкие рукава медленно покрыли камень, а затем он начал медленно отодвигать их, в конце резко взмахнул рукой, и на его ладони появился кусок золота.

Это было золото, точно повторяющее форму камня.

Толпа зашумела, те, кто собирался посмеяться, замерли в изумлении, а затем мужчина ударил по белому шесту за собой, и ещё один кусок ткани упал с надписью «Обучить человека ловить рыбу».

Толпа зашумела ещё громче, и кто-то уже бросился на колени, поклонился три раза и закричал:

— Учитель!

Чжун Минчжу хитро улыбнулась, передала палочку с засахаренными фруктами Чан Ли и сказала:

— Учитель, подождите немного, я сейчас вернусь.

Мужчина как раз собирался помочь тому человеку подняться, как вдруг заметил, что к нему подошла девушка в зелёном одеянии и сказала:

— Я слышала, что в последнее время некоторые люди покрывают камни золотой пылью, чтобы обмануть людей. Не могли бы вы...

Она выглядела хрупкой и нежной, с грустью в глазах, когда хмурилась, словно мужчина совершил что-то ужасное. Окружающие смотрели на него с подозрением.

— Если вы не верите, девица, можете сами проверить, — холодно ответил он.

— Тогда я посмотрю.

Девушка улыбнулась, обошла прилавок и подошла ближе, но споткнулась о край стола и, чтобы не упасть, схватилась за его рукав. Встав, она выглядела слегка смущённой и быстро извинилась.

<http://bllate.org/book/16292/1468399>